

навливают строгие требования к решениям административных органов: решение должно подлежать обжалованию в суде соответствующего государства, а также иметь силу и действие, аналогичные силе и действию судебного решения (п. 1 ст. 19). Эти ограничения в сочетании с обязательствами государств представлять по запросу всю необходимую информацию о своем национальном законодательстве, призваны исключить сомнения в законности и обоснованности решения административного органа, подлежащего исполнению.

Конвенция 2007 г. подробно регламентирует порядок направления и содержание просьб о признании и исполнении иностранного решения, перечень прилагаемых документов (ст.ст. 9—11). Содержащийся в Конвенции перечень оснований для отказа в признании и исполнении иностранного решения (ст. 22) практически полностью соответствует аналогичному списку, закрепленному в законодательстве Республики Беларусь.

Что касается механизма административного сотрудничества, то есть оказания уполномоченными органами государств содействия иностранным заявителям в установлении адреса должника, добровольном урегулировании спора и по иным вопросам, Конвенция 2007 г. развивает и уточняет положения Конвенции 1956 г., а также расширяет область его использования. Так, в сфере действия Конвенции включено установление отцовства либо материнства (п. 2 ст. 6). Отсутствие такого положения ранее ограничивало возможности белорусских граждан по обращению за взысканием алиментов на детей, не признанных одним из родителей.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что Гагская конвенция 2007 г. представляет собой шаг вперед по сравнению с Нью-Йоркской конвенцией 1956 г., а присоединение к ней Республики Беларусь позволит устранить существующую «асимметричность» в сфере признания иностранных решений о взыскании алиментов, и обеспечит основание для взаимовыгодного сотрудничества государств в данной сфере.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ОБЩИХ «ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ»

Рудько Е. С., Белорусский государственный университет

На современном этапе эффективное функционирование международных межправительственных организаций (далее — МПО) возможно только при условии их тесного взаимодействия между собой. Как следствие, к настоящему времени разработан целый ряд правовых механизмов сотрудничества МПО, одним из которых является использование международными организациями общих «людских ресурсов».

Необходимо отметить, что до настоящего времени не имеется научных работ, посвященных комплексному исследованию правовых механизмов сотрудничества МПО. В трудах ученых-международников затрагиваются лишь отдельные аспекты взаимодействия организаций между собой. Поскольку государства и МПО заинтересованы в увеличении эффективности последних при одновременном снижении финансовых затрат, вопрос взаимодействия МПО посредством использования общих «людских ресурсов» является весьма актуальным.

Совместные «людские ресурсы» впервые стали активно использоваться в рамках Лиги Наций и Международной Организации Труда (далее — МОТ). В настоящее время взаимодействие МПО посредством общих «людских ресурсов» может осуществляться путем использования несколькими МПО общего должностного лица и посредством обмена персоналом между организациями.

Использование несколькими МПО общего должностного лица характерно, в первую очередь, для групп взаимосвязанных МПО. Так, например, каждый управляющий или заместитель управляющего в Совете управляющих Международного банка

реконструкции и развития (МБРР), назначенный государством — членом МБРР, являющимся одновременно государством — членом Международной финансовой корпорации (МФК) или Международной ассоциации развития (МАР), *ex officio* будет являться управляющим или заместителем управляющего в Совете управляющих МФК (п. 2(а) ст. 4 Статей соглашения МФК от 20 июля 1956 г.) или Совета управляющих МАР (п. 2(а) ст. 6 Статей соглашения МАР от 24 сентября 1960 г.) соответственно. Такие же правила действуют в отношении Исполнительных директоров и Президента МБРР (п. 4(b) ст. 6 и п. 5(а) ст. 6 Статей соглашения МАР, п. 4(b) ст. 4 и п. 5(а) ст. 4 Статей соглашения МФК). Также использование совместных должностных лиц характерно для международных организаций одного географического региона. Так, например, в силу частично совпадающего членства Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), часть должностных лиц Совета министров юстиции СНГ одновременно являются должностными лицами Совета министров юстиции государств — членов ЕврАзЭС.

Анализ соглашений о сотрудничестве между МПО и их правоприменительной практики показывает, что обмен персоналом между МПО осуществляется на временной основе. При этом чаще всего они обмениваются членами административного персонала. Так, например, между Организацией экономического сотрудничества и развития и МОТ подписан Меморандум о взаимопонимании от 23.05.2011 г., который предусматривает предоставление каждой из МПО одного временного рабочего места для члена персонала другой организации для целей способствования обмену персоналом между ними.

Таким образом, наличие у МПО общих должностных лиц позволяет лучше скоординировать деятельность таких организаций, а также учитывать позицию друг друга в ходе принятия решений. В результате обмена персоналом сотрудничающие МПО обмениваются информацией и опытом в отношении административных и процедурных вопросов.

Следует, тем не менее, отметить, что на сегодняшний день рассматриваемый правовой механизм сотрудничества МПО используется недостаточно активно, что связано, в первую очередь, с необходимостью существования между МПО определенного рода взаимосвязей: совпадающее или схожее членство, смежные функции, принадлежность к одному региону. МПО, существующие на постсоветском пространстве (СНГ, ЕврАзЭС, Организация Договора коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества), несмотря на частично совпадающее членство и относительное единство географического региона, используют общие «людские ресурсы» как механизм сотрудничества друг с другом сравнительно редко, несмотря на то, что это позволило бы в значительной мере повысить уровень эффективности сотрудничества между ними, ускорить межорганизационный обмен информацией, осуществлять выработку данными МПО единых позиций по актуальным вопросам и сократить их бюджетные издержки.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сягровец Е. В., Белорусский государственный университет

Исследования гендерной проблематики активно развиваются с середины XX в. Наиболее крупные центры гендерных исследований созданы в университетах Европы и США: Болоньи, Рима, Милана, Сарбонны, Вашингтона, Сан-Диего, Стенфорда и др.

Целью исследований гендерной проблематики является обоснование предложений по развитию концепции гендерной политики в области равноправия и недискриминации мужчин и женщин во всех сферах общественных отношений. Этими проблемами занимаются такие зарубежные ученые как: Л. Энгельштейн, Дж. Скотт, Эн. Уилсон, П. Кароли, Дж. Хубер, П. Бордюю, С. Бартолонни и др.